

ГЛАВА 24

- Поехали, прокатимся в «Пеликан»? – выдал вдруг Сергей и вскочил с кресла.

Я согласился. Работа вся была сделана, новой в тот день не предвиделось, а сидеть втроем в тесной комнатке еще несколько часов, не представлялось интересным.

- Если что, мы на связи! – глянул Сергей на жену. – Ромке на телефон звони.

Сев за руль «мазды» он отработанным движением нацепил очки, ловко сунул ключ в замок зажигания, театрально повернул голову и глянул на меня сквозь стекла, губы его при этом едва дрогнули в улыбке, произнес: «Поехали!»

- Да! – кивнул я, чувствуя, что радость Сергея от обладания автомобилем еще не растворилась в рутине жизни, а продолжала бодрить его, проявляясь в каждом движении. Она придала осанке и походке напарника степенную важность и вытеснила суетливость. Я улавливал состояние Сергея. Ему хотелось моего соучастия в его радости. Я не отказывал и время от времени искренне восхищался машиной. Сергей при этом пропитывался негой и сиял удовлетворением. Я чувствовал, что участливое восхищение словно кислород было востребовано в любых количествах. И эта потребность толкала его на спонтанные поездки со мной куда-либо и по несущественным поводам. Неделей ранее Сергей подбил меня на поездку ко мне домой за документом, срочности в котором не было. Этот документ я мог привезти на следующий день. Но Сергей настоял. И пока я ходил в квартиру, в ожидании меня он стал расхаживать возле «мазды», стоявшей на придомовой площадке. Отец видел, как мы приехали, я застал его курящим на балконе. Произнеся «эту что ли машину купил Сергей?» и получив ответ, он встал в рост и замер, разглядывая «мазду». Сергей, словно уловив интерес, обернулся, кинул взгляд сквозь очки на балкон и продолжил вышагивать по площадке. На обратном пути лицо его сияло, губы удовлетворенно подрагивали. Меня, вдруг, посетила догадка, что истинной целью поездки была обычная похвальба.

- Пойду, заодно с Вовкой поздороваюсь! – сказал я, едва мы приехали в «Пеликан».

- Давай! – напутственно произнес Сергей, приоткрыл свою дверь, выставил наружу ногу, закинул руки за голову и расслабленно замер.

Получив в торговом зале пару листов с остатками товара и изучая на ходу продажи, я поплелся в сторону офисного здания. Вовкин ор был слышен уже в коридоре. Я заглянул в кабинет – несколько человек оживленно обсуждали торговлю. Я вышел на улицу, через минуту следом выскочил и Вовка.

- Ну че, буржуй, продажи прут, бабки валят!? – гаркнул он и уставился на меня.

Оторвавшись от бумаг, я глянул на друга и расплылся в улыбке.

- Знаааю! – растянул Вовка. – Прут, еще как прут! Видел ваши остатки! Товара все больше и больше нам возите, жиреете! Зарабатываете деньги, буржуи!

Со стороны въезда в базу показалась синяя «пежо», проехала половину расстояния до нас и замерла. Уставившись на машину, замерли и мы. Из нее вышла брюнетка.

- О! – оформил я в звук все свои мысли.

- Ооо!!! – зарычал Вовка. – Сочная баба! Папа знает, кого кредитовать!

Брюнетка вошла в здание старой канцелярии базы и наши мозги расклинило.

- Ты думаешь, он ее... кредитует? – хмыкнул я.

- Хы-хы-хы!!! – причмокнул Вовка. – Я б такую сам прокредитовал несколько раз! Все еще пялясь на машину, я промолчал.

- Ну! Где там вы стали!?! – нетерпеливо сказал Вовка. – Вы же с этим приехали, как его... Серым!?! На чем приехали-то!?! Отец же на «газели» не с вами сейчас...

- Не, не с нами, - произнес я, ощутив укол совести. – На «мазде» Серегиной. Там он стоит, где обычно мы останавливались...

Я запнулся о слово «мы», напомнившее мне о «нас», мне и отце. Уже в прошлом.

- Ну, пошли, блять, посмотрю, что там за «мазду» вы купили! – рявкнул Вовка.

Мы пошли. Миновали «пежо» и свернули в узкий въезд. Навстречу катила легковая машина. Мы остановились и прижались к стене. Поравнявшись, машина притормозила. За рулем сидел бывший начальник Вовки.

Бжжжж – сползло стекло водительской двери вниз.

- Привет, - важно откинувшись на подголовник, сказал тот мне.

- Здрасьте! – слегка опешив, произнес я.

- Как дела? Нормально все? – благодетельно и явно формально добавил тот.

- Да, все хорошо, - выдавил растерянно я и подумал о Вовке.

- Ну, нормально, - произнес Петрович, глянул на Вовку, добавил. – Давай, пока.

Пока я мямлил в ответ толи «пока», толи «до свидания», «Альфа Ромео» уехала.

Я глянул на Вовку, тот стоял залитый в лице краской до корней волос.

- Слушай, а че он тут делает!?! Ты ж сказал, что его вытурили из «Пеликана»!?!

- Да Петрович у этой бабы на «пежо» работает, она же занимается морожеными куриными окорочками! – произнес раздраженно Вовка и быстро пошел к воротам базы.

- Дааа!?! – догнал я его и потянул за локоть. – Ого! Я не знал! А как это он так!?!

- Да у нее точки по городу, а Петрович на одной оптовой управляющим работает.

- Ничего себе! Интересно, он злой на тебя, знает, что его с твоей подачи выперли!?!

- Да мне похуй, Рамзес! Знает он, или нет! Он пидор конченный, бабки греб в одно лицо и ни с кем не делился!

Мы вышли за ворота. Заложив руки за спину, Сергей расхаживал около «мазды».

- Эту что ли купили!?! – рявкнул Вовка, когда мы оказались в паре метров от нее.

Сергей обернулся и неспешно направился к нам, обходя капот.

- Здарова! – сказал Вовка в ответ на приветствие Сергея и энергично пожал руку, скользнул по тому взглядом и уставился на машину. – Ну, ниче такая! Нормальная!

Как бы открывая вид на покупку, Сергей деликатно шагнул в сторону, и у Вовки на поясе зазвонил мобильник. После короткого разговора по телефону тот помрачнел, сказал: «Ну ладно, Рамзес, я пойду! Работа заебала! Нормальная машина! Созвонимся, в общем», простился и покосолапил обратно на базу.

Рита уезжала на море в пятницу. Желая растворить осадок предыдущих событий, я позвонил ей и договорился о встрече на вечер четверга. Ведомый чувством вины, я купил в цветочном ряду увесистый букет и в сопровождении Вовки явился в летнее кафе. Рита с двумя подружками уже сидела за одним из столиков. Встреча прошла быстро и скомкано. На мое «привет» Рита ответила едкой ухмылкой, приподнятой бровью и полным сарказма взглядом на букет, который я тут же ей вручил. Девушка покрутила его в руке и небрежно откинула на столик. Мое настроение упало, Вовка насупился, подружки Риты захихикали. От желания наладить отношения не осталось и следа. Сдержавшись, чтобы не уйти сразу, я угостил Риту коктейлем, заказал такой же себе и Вовке и продолжил общение. Разговор

не клеился. Рита со скучающим видом держала прохладную дистанцию. Допив коктейль, я пожелал ей хорошего отдыха и сказал, что буду звонить.

- Звони, - вяло ответила девушка и снова вскинула бровь.

Торопливо простившись, я пошел на выход, Вовка следом.

- Блять, какая-то Ритка недовольная... - произнес он.

- Ничего у нас не выйдет, - внешне спокойно, но закипая внутри, сказал я. – Пусть едет, позвоню пару раз, да и все. Ей до лампочки, а я тоже не лошадь, тянуть в одно лицо.

Вовка промолчал, а меня прорвало.

- Ебало скривила! Сидит там охувшая! – зло выдал я.

- Да ладно, Рамзес... Молодая она, вот и кривляется...

- Да мне похуй! Это ее проблема! – отрезал я и вернулся в действительность – мы шли в сторону клуба – настроение сразу поднялось. – В «Небо» идем сёдня, а, Вован!?

- Бля, Рамзес! Идем, конечно! – довольно ощерился тот. – Ёпть, что за вопрос!? Я ж завтра в отпуск уезжаю! Когда идти, если не сёдня!?

- Че, вечером сегодня, небось, как обычно с Вованом тусить пойдете!? – произнес Сергей к концу рабочей пятницы, сидя за офисным столом и бесцельно перебирая бумаги.

Я отрицательно покачал головой и кисло добавил, что Вовка уезжает в отпуск.

- С девушкой сходи, погуляй, - предложила Вера, оторвав взгляд от монитора.

Я снова покачал головой – девушка уехала на юг.

- Да мы все равно посралились с ней! – добавил я и хохотнул.

- Роман – молодец! – гоготнул следом Сергей.

Вера сочувственно умолкла.

- С другой познакомлюсь, - отмахнулся я. – На этой свет клином не сошелся.

- А че ты без Вована что ли не можешь пойти потусить!? – произнес Сергей. – Как раз, заодно и познакомишься с новой бабой!

Вера бросила недовольный взгляд на мужа, слово «баба» ей явно резануло слух.

- Могу конечно! Мы с ним не однойцевые братья! Просто одному скучновато..., - задумался я и решил. – Да, схожу, наверное, сегодня... че дома-то сидеть!

- Вот именно! – поддержала Вера. – Пока не женат – ходи, а то потом все.

- Ходи, Роман, ходи! А то потом, вон, как у меня появятся двое и все, отходилась...

Вера вновь недовольно глянула на мужа. Я встал и пошел в туалет, вернувшись, застал Сергея за обычным делом – тот тыкал пальцами в кнопки факса, набирая номер.

- Кому звонишь? – поинтересовался я с задней мыслью, закрутившейся в голове.

- В «Оптторг», - буркнул тот.

Я вспомнил пожелание Сергея – вбить частые номера в память факса, ухмыльнулся про себя – он не сделал этого. Сергей продолжал снова и снова недовольно тыкать в факс, но не облегчил себе работу. Почему?

- Серый, да вбей ты номера в память! – сказал я. – Че ты мучаешься то каждый раз?

- Да, Роман, надо вбить, - выдохнул тяжело тот и взял трубку.

- Давай, я настрою! – произнес я, едва Сергей закончил телефонный разговор.

- Да, Роман, давай! – облегченно тут же вскочил он с кресла.

Мы поменялись местами. Сдерживая улыбку, с помощью инструкции за несколько минут я занес с десятков номеров в память кнопок быстрого набора.

- Да забирай, забирай свою мебель и убывай нахер отсюда, мудака! – ударили мне в уши слова матери, едва я перешагнул порог дома. – Как ты мне уже остопиздил за все это время, если б ты знал! Что ты, что сынок твой, два мудака! Ходите тут, корячитесь своими деньгами! Бизнесмены херовы! Вон, другие уже и машины купили и ремонт в квартирах по сто раз сделали, а мы как жили в хлеву, так и живем! Спим на старье! Жлоб!

Я замер у входа. Мать ходила из комнаты в комнату, отец отсиживался на балконе.

- Че вы ругаетесь то? – произнес я, когда мать прошла мимо.

- Ой, блять, тебя не спросились! Заткнись нахер! – отмахнулась та и, оказавшись на кухне, через плечо добавила. – Такой же мудака, как твой папочка!

Закипев, я сцепил зубы и молча пошел в туалет.

- Мда... - произнес я там, покачивая головой.

Другой жизни я уже не помнил. Наверное, когда-то мы жили по-другому. А после началось вот это – крики, ругань, оскорбления, брань. И что пугало, конец такой жизни не виделся. «Из этого дома надо валить, иначе сгнию тут», - подумал я и вышел из туалета. Мать приближалась к отцу для очередной атаки. Я благоразумно ушел на кухню и стал греть на плите суп. С балкона донесся голос матери. Все тоже. Я сел за стол, начать есть.

- Козел, блять! – вошла на кухню мать с перекошенным злобой лицом. – Всю душу вытрепал, сука! И зачем, блять, только за тебя замуж пошла!? Ведь два раза расходились! Нет, дернул меня черт, снова сойтись! Думала, ну, хороший, правильный, не пьет, умный!

Мать умолкла, машинально и бесцельно полазила по кухонным ящикам, хлопая с ненавистью каждым, взяла с подоконника спички, зыркнула на меня.

- Что смотришь!? – рявкнула она и пошла из кухни. – Как вы мне оба остопиздели! Глаза б мои вас не видели! Всю душу вытрепали!

Мать порылась в прихожей в отцовской одежде, достала пачку сигарет, вытянула две штуки, сунула пачку обратно и ушла в свою комнату, громко хлопнув дверью.

Поев, я пошел к отцу. Если долго бить по одному месту, оно немеет и становится бесчувственным. Переживая поначалу, я стал спокойнее относиться к таким проявлениям матери, принимая их безальтернативную данность. «Когда куплю квартиру, съеду отсюда и забуду все это и буду самым счастливым человеком на свете», - подумал я, представив, как лежу на диване в новой пустой квартире и слушаю бесконечную тишину. Меня могло спасти только чудо. «В тридцать лет у меня будет своя квартира!» - сжав зубы, повторил я про себя давно засевшую в голове мысль и вошел на балкон.

Навалившись грудью на подоконник, отец сидел и созерцал летнюю жизнь двора.

- Слушай, ну ты уже все деньги собрал наши? – сказал я и сел на диванчик с краю.

- Да, почти все, - произнес отец, развернулся ко мне и потер ладонями лицо словно спросонья. – Осталось немного, тысяч двадцать на нескольких базах и все.

- Ты их у себя на книжке в банке складываешь?

Отец кивнул и зевнул.

- И сколько там уже?

- Шестьсот двадцать-шестьсот тридцать примерно, надо точно будет глянуть...

- Да ладно... примерно достаточно! – отмахнулся я рукой. – Ну, неплохо так!

Мы умолкли. На балкон зашла мать, покружилась, испепеляя обоих взглядом и, сцепив зубы, воинственно вышла.

- Слушай, может, нам и вправду купить новые кровати? – произнес я. – Мать ведь права, по сути. Она спит на развалюхе, да и у нас тоже старье. Давай, новые купим!?

- Может и купим, - ответил отец не сразу.

Повисла пауза, я собрался уходить, как отец произнес: «Василия сегодня видел...»

Я не сразу сообразил, о ком это он. Отец напомнил и добавил, что тот хвастался ему при встрече – купил сыну квартиру. Да не просто купил, а ловко – продал «однушку» в сорок метров и купил «двушку» в шестьдесят. Дом, в котором тот ее купил строила в конце нашей улицы неизвестная компания, это была ее первая стройка. Дом еще строился.

- Прямо чудеса какие-то, - среагировал я на новость.

- Да он жадный этот Вася! – произнес отец.

- Подозрительно как-то. Не влетел бы он со своей жадностью. А то деньги так вот отдал и привет, а квартиры не увидит! Ну, это его проблемы, в принципе-то...

Такое могло случиться. Новые фирмы появлялись часто, начинали строить жилые дома, для верности поднимали два-три этажа, за это время собирали деньги и исчезали. Обманутым покупателям оставалось лишь ходить вдоль забора опустевшей строительной площадки и уныло взирать на незавершенный остов здания.

- А ты ж в армии служил? – поинтересовался Сергей, едва мы вышли в очередной день со склада. Стояла приятная жара самого начала августа. Мы лениво плелись к офису, я в резиновых шлепанцах, Сергей в сандалиях. Оба в шортах и майках без рукавов.

- Служил, конечно! – удивился я вопросу. «Косивших» от армии было много, но я никогда не задавался таким вопросом. Здоровый парень, осознанно не побывший в армии, для меня был не мужчина. Немошные и болезные – другое дело.

- Все как положено – сапоги, автомат, караулы, марш-броски! – весело добавил я.

- Я тоже ходил в караул, - ввернул тут же Сергей.

- Где? В армии?

- Не, не в армии. У нас при школе были специальные курсы такие, туда лучших отбирали перед призывом, кто куда хотел бы пойти служить, я сразу в десант записался.

- Ничего себе! – удивился я. – Серый – десантник!

- А ты зря смеешься! – чуть надулся тот. – Нас там серьезно готовили. У меня даже корочка есть, там у меня три прыжка с парашютом записаны!

- Ого! – сильнее удивился я, поразившись очередному факту из жизни напарника. – Ты с парашютом прыгал!? Вообще круто!

- Там все серьезно было! – гоготнул довольно Сергей.

- Да, круто! – покачал головой я, заважав того еще сильнее. – Не, у меня не было такой подготовки. Ну, так, сам качался перед армией пару лет и все.

- Да, я тоже в качалку ходил, - добавил Сергей. – Как раз, когда на бокс ходил.

- Сколько жал от груди? – спросил я и тут же ответил сам. – Я в восемнадцать лет сто пять жал... На соревнованиях в роте третье место занял...

- Ну, я где-то так же примерно, чуть побольше может, - небрежно махнув рукой, произнес Сергей. – Где-то сто десять-сто пятнадцать, так вот примерно.

- И автомат вас там учили разбирать!?

- Да я тебе говорю, все у нас там было! – чуть раздраженно сказал Сергей. – Ну, а как ты думаешь, если в десант готовили!?

Во мне проснулся въедливый зануда, я посыпал вопросами: «И за сколько ж ты его разбирал и собирал? Норматив какой у вас был? Вообще, какой норматив, знаешь!?»

- Ну, я уже не помню... - начал Сергей. – Мы как-то его не на время разбирали...

- Не на время не интересно! – отмахнулся я. – Сорок секунд норматив! Я за двадцать секунд разбираю и собираю! Причем без суеты! Просто надо знать маленькие хитрости... Вот, знаешь, например, как шомпол быстро достать!?

Я глянул на Сергея, тот слушал мою тираду с кислым лицом и явно без интереса.

- Вот ты как шомпол вынимал!? – не получив ответа, не унимался я.

- Ды как вынимал! – нервно дернулся Сергей. – Так и вынимал! Брал и вынимал!

- Не, так долго! – довольно улыбнулся, получив возможность козырнуть знанием. – Ребром ладони бьешь в него снизу вверх! И шомпол выскакивает из держателя, потом его просто вынимаешь и все... а так тянуть это долго, секунды три минимум будешь тянуть, а то и все пять и пальцы еще обдерешь... а так – раз! И он вылетел! Секундное дело...

Мы подошли к офисному зданию и нырнули в его прохладу.

Я звонил Рите дважды. И все понял в первый же звонок. Общалась девушка сухо, ее односложные фразы звучали неохотно. Пожелав хорошего отдыха, я простился. Второй раз я позвонил через неделю и просто так, разговор вышел еще короче. «Привет-пока». В голосе Риты витали нотки счастья, которым в тот момент я не придал значения.

Пару дней в моей голове отчего-то крутился последний разговор с Сергеем. Словно мозг искал в его словах нестыковку. И нашел. Догадка пролетела по извилинам, и когда в очередной раз мы шли от склада к офису, я занудно полез к Сергею с расспросами.

- Так это, получается ты в караул ходил до присяги что ли?

- Ну да, я ж говорил, у нас там при школе довоенная подготовка была, «каэмбэ», – ответил тот небрежно все с той же легкой раздраженностью в голосе.

Нервозность напарника удивила, но я списал ее на свою дотошность.

- Подожди! КМБ – это перед присягой, там уже в части, но еще присягу не принял, но форму уже выдали и заебывать уже начали по-полной!? – полувопросительно произнес я, ковыряясь одновременно в своей памяти и внимательно глядя на Сергея.

- Ну, - буркнул тот выжидательно.

- Так это, получается, ты не в части был, а еще там у себя в школе и в караул уже с автоматом что ли ходил!? – уточнил я.

- Ну... ну да, с автоматом, - снова буркнул Сергей.

- Да как ты мог с автоматом ходить в караул до присяги!? – уставился я на него. – До присяги не дают в руки оружие вообще. Не, ну могут дать с инструктором пострелять, но дать тебе в караул чужой автомат – никто не даст! – отрезал я категорично.

- Да не, ну, там не автомат прям был, а такой... как настоящий... только из дерева...

- Деревянный что ли!? – чуть не рассмеялся я.

- Ну да, деревянный... - нехотя произнес Сергей.

- А че ж ты мне говорил, что с настоящим!? – удивился я, развел руками. – Да это у вас не КМБ, а зарница какая-то детская была, как в пионерлагере! Я-то думал...

Дальше мы шли молча, благо офис был уже рядом. Пауза вышла неловкой, словно я уличил Сергея в мелком вранье. И уличил случайно, желая лишь докопаться до деталей расплывчато описываемой истории. К концу дня неловкость ушла, но оставила в сознании мутное пятно. И в силу природы я принялся в нем копать. Первой из пятна явилась сцена заливки цементом ямы в складе. Покрутив ее в голове, я вдруг понял, что за время работ

Сергей не сделал ничего. Ямой занимался я с Сеней, Сергей лишь присутствовал. Сцена уползла обратно в пятно, оставив меня в задумчивости.

- Ты весь свой товар продал уже или нет? – уточнил я, сидя в офисе и просматривая продажи. Со склада товар Сергея ушел и, находясь на базах, висел в отчете фирмы долгом перед ним. Сумма была незначительной, и я решил закрыть вопрос разом.

- Ну, почти... Немного осталось освежителей и так, еще по мелочи кое-че... а че?

- Вер, спиши сумму! – произнес я. – А Серый заберет из общака и все! Да, Серый!?

Я посмотрел на напарника. Тот, будто не поспевая за мыслью, с задержкой изрек: «Ну, можно и так...». Постучав по клавишам, Вера произнесла: «Все, списала!»

Сергей вяло полез в портфель, достал пачку денег, посмотрел на жену:

- Сколько там, Вер? Восемь...?

Та заново озвучила сумму.

- Ну, у меня мелочи нет, как я возьму эти копейки? – будто запротестовал Сергей.

- Ну, возьми восемь семьсот пятьдесят! Потом разницу доложишь! – предложил я. – Видишь, как здорово вышло – прогнали твой товар через фирму, забрал из общака налик и все! А то бы мучился сдавал сам и потом бегал собирал эти копейки!

Сергей выслушал меня внимательно, отсчитав деньги, положил их в другой карман портфеля, застегнул его и произнес:

- Вер, надо будет мне кошелек купить, а то так уже неудобно.

После обеда на склад прикатила машина с бартерным товаром, его было много, и мы решили помочь Сене с выгрузкой. Втроем образовали живую цепь – Сергей у машины, следом я и Сеня у пустых поддонов. Из кузова машины подавал водитель. Начали быстро. Коробки замелькали в руках, вырастая на поддонах в стопки. Сергей, стоя под утренним и уже жарким солнцем, быстро начал обильно потеть и прихрамывать.

- Подождите, давайте чуть помедленнее! – запыхавшись, произнес он.

- Че такое, Серый!? Нога? – сказал я.

- Ды да... болит, - скривился Сергей и глянул вниз.

- Смотри, если че, можем поменяться! – предложил я, не устав вовсе.

- Ды не, не надо, - отмахнулся тот и добавил. – Давай, Сень, с тобой меняемся!

Сеня метнулся на место у машины, Сергей поковылял в склад.

- Давай, подавай, - произнес он, отирая со лба пот тыльной стороной ладони.

Закончили минут через двадцать. Теперь справа от входа склада высились столбы из коробок. В два метра и выше, они тянулись один подле другого до самой стены.

- Все!? – произнес Сергей, держась рукой за поясницу.

- Да! – гаркнул Сеня. – Все, Сереж!

Прихрамывая, Сергей пошел к выходу. Догнав его, я спросил: «Что с ногой-то?»

- Да пятка лопнула, - скривился тот, ковыляя.

- В смысле – лопнула?

Сергей встал и вывернул ступню кверху – в коже зияла трещина сантиметра в три.

- Ниче се! – опешил я, никогда прежде не видя такого. – Болит сильно!?

- Да пиздец вообще, - скривился Сергей и вновь заковылял. – Это еще ничего. Тем летом лопнули сразу обе, одна так сильно, что в нее на сантиметр карандаш влезал.

Я представил картину и меня передернуло.

- Да, Роман, такая вот херня каждое лето! Боженька мне штырь воткнул! На! – Сергей сделал движение, проткнул воздух снизу вверх указательным пальцем, словно засаживая невидимый нож кому-то под ребра. – Еще этот ихтиоз...

- Че за ихтиоз??? – переспросил я, впервые услышав слово.

- Да вот... - Сергей остановился и указал пальцем вниз. – Видишь сеточку на коже...

Я наклонился, разглядывая его ногу. Мелкие соты, покрывшие кожу над подъемом ступни, делали ее похожей на потрескавшуюся поверхность безводной пустыни.

- Ааа... - произнес я, все равно ничего не поняв. – А че это такое?

- Кожа сохнет быстро и такая вот становится. Ей воды не хватает. Приходится часто мыться, чтоб сделать ее влажной. Летом пыль попадает и еще и чешется. Меня из-за ихтиоза и в армию не взяли... – пояснил Сергей.

- Так ты не был что ли в армии!? – удивленно уставился я на него, убежденный из предыдущих рассказов Сергея, что армию тот отслужил.

- Не взяли, говорю ж тебе! – жертвенно скривившись, сказал напарник. – Самому думаешь не обидно!? Столько готовился, и врачи зарубили. Я уж и упрашивал, не взяли.

- Ааа... - протянул я растерянно и умолк.

- Можно еще отравой заняться! – пожевав губу, произнес Сергей на следующий день, сидя в кресле у стены со скрещенными руками, и, как по команде, задрогал ногами.

- Какой отравой? – оторвался я от накладной.

- Ну, отравой... от крыс, мышей, грызунов всяких! – пояснил он, напрягся и изрек. – Исект... исекцити... исектин... исенктинциды!

Я внутренне улыбнулся. Явно не зная, как произносится слово, Сергей выдал его сумбурно и зажевано, будто желая проскочить слово быстро, чтобы скрыть незнание.

- Инсектициды!? – произнес я.

- Да, инсектициды, - вновь скользнул по слову он и добавил. – Есть производитель на юге, я с ним работал в «Саше», отгружался в сезон весной и осенью.

Мы быстро обсудили все детали возникшей перспективы и уже к концу дня имели на руках прайс производителя и условия сотрудничества. Последний лист прайса, лезший натужно из факса, застрял на середине из-за оборвавшегося соединения.

- Надо нам интернет провести, получать прайсы по факсу это дебилизм! – сказал я.

Вера меня поддержала, заодно предложив установить интернет-банк, при котором платежки можно было подписывать удаленно и не кататься всякий раз в банк. И добавила:

- Да и дешевле. Так мы отдаем за обслуживание в месяц тысячу, а будем – пятьсот.

- О! Так дешевле! – встрепенулся Сергей. – Конечно, надо ставить.

Мы выскочили с Сергеем из офиса в веселом настроении и прыгнули в «мазду».

- Нормально у нас бизнес пошел с тобой, да!? – возбужденно брякнул я.

- В смысле? – нацепил очки Сергей и завел машину.

- Без копейки денег начали работу! Набрали товар у всех под отсрочку и начали его крутить, переливая деньги между поставщиками! – замахал я эмоционально руками.

- Ааа, это... – Сергей смотрел на дорогу, мы проехали заводские ворота и покатали к поезду. – Не, ну, мы же не просто так от балды начали! Уже знали друг друга немного раньше, вот и приняли решение, что объединяемся. Выбрали друг друга, это же не просто так, не с потолка. Я тебя выбрал, ты меня выбрал. Ты вот за что меня выбрал?

- В смысле? – не понял я, рассматривая в окно пейзаж летнего марева.

- Ну, чем вот я тебе понравился!? – воскликнул Сергей.

Вопрос застрял в моих мозгах. Слово «понравился» и образ Сергея, мужчины, не клеились, плавая в голове порознь. Я недоуменно повернулся к напарнику и произнес:

- В смысле – понравился!?

- Ну! Понравился! Чем я тебе понравился!? Какими качествами!? Веселый...

- А как можно начать бизнес с человеком из-за того, что он веселый!? – прервал я. – Я никогда не думал о тебе в категории «нравится-не нравится»! Я шел за товаром! Нам с отцом позарез был нужен новый товар. Мы хотели заняться именно аэрозолями. Мы же не просто так закупали у тебя их! Попробовали и решили искать производителя, а тут как раз «Саша» валится и вот он – «Аэросиб»! Я сразу отцу сказал – «Аэросиб» надо тащить себе! Он согласился. Потом мы уже с тобой встретились, пообщались. У тебя еще оказался этот договор эксклюзивный... Мы подумали и решили, что можно объединиться! «Аэросиб» – жирный кусок! Не хотелось его упускать...

Закончив, я вновь уставился в окно. Оставшиеся метры до переезда мы проехали в молчании. Удивившись тишине, я глянул на Сергея. Тот вел машину и жевал губу. Глаза его скрывали очки. Едва мы подъехали к переезду, как тот затрелил колоколами, замигал красными семафорами и опустил шлагбаум. Мы остановились. Я хмыкнул.

- Че ты? – произнес Сергей.

- Да так... вспомнил... - снова хмыкнул я. – Не перестаю женщинам удивляться!

В следующую минуту Сергей услышал историю моего похода на рынок с Ритой и мнение девушки о том, что я «не так одеваюсь».

- Роман, ну, она права, в общем, - изрек он. – Ты бы вот стал встречаться с бабой, которая стремно одевается?

- Блять, Серый, я не стремно одеваюсь! Я просто одеваюсь не так, как ей хочется!

- Не, ну ты прав... я не так выразился... для нее ты одеваешься стремно. На самом деле ты нормально одеваешься, у тебя есть вкус, но он такой, особенный, а она вот любит, что были белые брючки, белые туфельки, а не эти твои штаны. Ну, она такая... это ж бабы!

По переезду в город прополз маневровый тепловоз.

- Я раньше, до Верка́, старался выглядеть хорошо! – продолжил напарник. – Всегда приходил на свидание в пиджаке с цветком и при гавриле!

- При каком таком – гавриле!? – удивился я.

- Ну, при галстук! – Сергей изобразил рукой от шеи вниз надетый галстук.

- Смешное название, - хохотнул я. – Первый раз слышу.

Переезд открылся. Пожилая тетка в желтом жилете вышла из домика флажком в руке, задрала его перед собой и замерла истуканом. Мы проехали мимо.

- Представил тебя в пиджаке и с цветком... – улыбнулся я.

- Не, а че ты смеешься!? – расплылся в улыбке и Сергей. – Раньше времена то какие были! Девяностые! Разруха полная! Я тогда бетон на «ЗиЛе» возил по стройкам...

Оказалось, что лет в восемнадцать Сергей около полугода работал в СМУ, получал мало, но «калымил» и потому успел купить импортную куртку, стоила которая...

- Как ме-сяч-ная зар-пла-та! – произнес по слогам для пущего эффекта он и через паузу продолжил. – Я помню, первый раз предложили... подогнал я «ЗиЛ» на растворный узел под погрузку, ну, он наполняется бетоном, я стою в сторонке курю... подходит тетка, я знал, что она бригадирша какая-то с соседнего участка... Говорит – хочешь заработать?

Я озираюсь, мне страшно, первый раз же предложили. Ничего не знаю еще, проработал что-то около недели... стою, трясусь, говорю – хочу... Она такая – тогда вези этот раствор не куда надо, а вот сюда... назвала адрес... Я повез, вывалил бетон на каком-то частном участке, мне денег дали... я посчитал, почти месячная зарплата... с этого калыма и купил себе куртку... потом еще пару раз возил – нормально. Деньги появились, кроссовки купил, курить стал сигареты импортные... «Кэмэл», «Мальборо»...

Я смотрел в окно и слушал с интересом, но Сергей вдруг замолк.

- А чего ушел то!? – посмотрел я на него.

- Да я один раз ехал на «Зиле», не помню куда, но с полным кузовом, бетон куда-то вез... - начал Сергей, подбирая слова. – И на светофоре остановился, двигатель заглохнул и поставил на ручник, а он не держал... а там дорога на подъем шла... ну, «Зил» и покатился назад... я давай его заводить, слышу сзади крики, завел, хотел уже первую втыкать, чтоб вперед проехать обратно... и тут такая в окно рука! Хоп!

Сергей изобразил сказанное, нырнув рукой от окна к ключам в зажигании, сказал улыбаясь: «И выдернула ключи из зажигания! Я даже ничего понять не успел...»

- Задавил что ли кого сзади!? – догадался я.

- Да. Это рука была водителя «Запорожца», который за мной на светофоре стоял! Он потом рассказывал, что сигналил мне, когда «Зил» покатился, а когда понял, что я не слышу, побежал к кабине... но все равно не успел.

- И че, сильно помял «Запорожец»? – ощущая подкатывающий смех, уточнил я.

- Да какой – помял... я наехал на него и переднюю половину всю как консервную банку сплющил... я ж груженный был... б-е-т-о-н-о-м!!

Оба засмеялись в голос. Сдерживая смех, Сергей давился им, но тот прорывался. Я давился так же, издавая отрывистые смешки. Почти успокаиваясь, Сергей смотрел на меня и вновь прыскал смехом. Из-под очков по его щекам побежали тонкие струйки.

- Роман, блин! – переведя дух, произнес Сергей, снял очки и утёр слёзы.

- Да че Роман!? Ты же «Запорожец» раздавил как банку, а не я! – выдавил из себя я, и Сергей тут же снова прыснул. Я за ним.

Минуты через три мы устали смеяться.

- Фууух! – отдышавшись, произнес Сергей и шмыгнул носом.

- Да уж... блять! – выдохнул я. – «Зиллом»... с бетоном... «Запорожец»...

И нас снова прорвало.

Подъехав к проходной «Форта», мы едва успели нацепить на свои лица серьезные выражения. Охранник присмотрелся к двум напряженным физиономиям, сделал запись в книгу посетителей, выдал пропуск, нажал кнопку, и шлагбаум взмыл вверх.

- Неплохо они тут развернулись! – сказал я, едва мы припарковались и вышли из машины. – Большая территория! И здания новые...

- Да, - произнес Сергей. – А три года назад сидели в магазинчике...

Мы разделились – я пошел в торговый зал, а Сергей в офис за деньгами.

- Ну, зайти к Катюхе тогда уж... – перенял я манеру Сергея запанибратски называть управляющую базы. – Поговори насчет солей и отравы, ладно?

- Да, поговорю! – небрежно взмахнул ключами от машины Сергей и пошел в офис.

В торговом зале я проторчал минут двадцать, прежде чем явился Сергей и сунул мне два листа с остатками нашего товара на базе. Я быстро пробежал глазами по строчкам – продажи росли от недели к неделе. Учув запах денег, мой мозг заискрился эндорфинами.

- Дихлофосы все ушли в ноль! – шумно дыша, сказал Сергей. – Надо срочно везти, пока погода хорошая стоит! А у нас и дихлофос кончается, тот, который самый дешевый! Блять! Че, как поступим!?

К тому времени все производители перешли на спиртовое наполнение баллонов, и только «Аэросиб», как анахронизм, выпускал одну позицию дихлофоса на керосине. При распылении он вонял жутко, но за счет цены продавался раз в пять больше, чем остальные дихлофосы «Аэросиба» вместе взятые. И на нем мы имели самую жирную наценку.

- Давай заказывать... – ответил я на вопросительный взгляд напарника.

Тот вяло заулыбался – сказал, что через неделю осень, могут пойти дожди, и тогда продажи дихлофосов сразу упадут.

- Ну и что? Мы разве перестаем работать с «Аэросибом»? – улыбнулся я.

- Ну, нет, не перестаем...

Я предложил не брать лишнего, сделать аккуратный заказ.

- Чип че, выкупим дихлофосы, если останутся с лета, да?

Я кивнул, сказал, что к новому сезону наверняка на заводе случится подорожание. Сергей подтвердил – процентов десять точно.

- Ну, видишь, мы еще двадцатку заработаем тупо на переоценке товара!

- Ну да... верно, - выдохнул Сергей. – Значит, решили, заказываем!?

- Заказываем, заказываем! – улыбнулся я и хлопнул напарника по плечу. – Пошли.

На обратном пути наш разговор про женщин, пиджак и «гаврилу» возобновился.

- Так что, Роман, ты должен всегда хорошо выглядеть при бабах! – сказал Сергей.

- Иначе, если буду выглядеть как водитель «ЗиЛа», мне не дадут, - глянув на него, усмехнулся я. – Просто я нормально выг...

- А ты щас правильно все сказал! Я всегда выглядел отлично! Пока бабы узнавали, что я работаю водителем «ЗиЛа», я уже успевал им засунуть, - будто подвел итог Сергей.

Я задумался. Нет, я понимал все сказанное, но от слова «засунуть» меня внутренне передернуло. Цинично прозвучало. Расчетливо.

- А тебе ж восемнадцать тогда было? – зачем-то уточнил я.

- Да, где-то так, - взмахнул рукой Сергей и вернул ее обратно на рычаг передач.

«Восемнадцать лет», - подумал я и вспомнил свое совершеннолетие, в котором еще не было даже первого секса.